

Каймбаева А.О.

**СУ РЕСУРСТАРДЫ, СОНЫМЕН ҚАТАР
СУЛЫ-БАТПАҚ АЛҚАПТАРДЫ ПАЙДАЛАНҒАНДА ҚАРЖЫ ЖЕҢІЛДІКТЕР
МЕН АРТЫҚШЫЛЫҚТАРДЫ ЫНТАЛАНДЫРУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ
ӘДІСТЕРІМЕН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Каймбаева А.О.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ФИНАНСОВЫХ ЛЬГОТ И СТИМУЛОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОДНЫХ
РЕСУРСОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ**

A.O. Kaipbaeva

**LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF FINANCIAL INCENTIVES
ON USE OF WATER RESOURCES, INCLUDING WETLANDS**

УДК: 349.6:502.7

Мақалада адам қызметінен туындаған қауіп-қатерлер теріс салдарын азайту мақсатында, экономикалық құралдарын пайдалану арқылы, табиғи ресурстарды пайдалану және олардың бір мезгілде қорғауды қамтамасыз ету, әсіресе сулы-батпақты алқаптар, соның ішінде су қарым-қатынастар саласындағы, экологиялық қызметін қаржыландыру маңыздылығы және қажеттілігі қарастырылған.

Ключевые слова: су ресурстары, қаржыландыру, жеңілдік, ынтыландыру, сулы-батпақ алқаптар, экология, қоршаған орта, ландшафт, тоғандар, дотациялар.

Подробно рассмотрены вопросы важности финансирования экологической деятельности, особенно в сфере водных отношений, в том числе водно-болотных угодий, необходимых для обеспечения разумного использования природных ресурсов и их одновременной охраны, путем использования экономических инструментов, с целью минимизации угроз негативных последствий, вызванных антропогенной деятельностью.

Ключевые слова: водные ресурсы, финансирование, льготы, стимулы, водно-болотные угодья, экология, окружающая среда, ландшафт, водоемы, дотации.

Discussed the importance of funding environmental activities, especially in the field of water relations, including wetlands, are necessary for the reasonable use of natural resources and their simultaneous protection, through the use of economic instruments, to minimize the threat of negative consequences due to anthropogenic activities.

Key words: water resources, financing, benefits, incentives, wetlands, ecology, environment, landscape, water bodies, grants.

Одной из причин ухудшения состояния водных ресурсов является сокращение финансирования и, как следствие, прекращение наблюдения за состоянием соответствующих водных объектов.

В целом, финансирование представляет собой важное условие, от которого зависит судьба и реше-

ние наиболее острых экологических проблем, в том числе и в сфере охраны водно-болотных угодий, животного мира и особо охраняемых природных территорий. Следует отметить, что финансирование мероприятий и программ, направленных на охрану водных ресурсов и всей окружающей среды из государственного бюджета, не всегда оправдывает наши надежды, а в большинстве случаев вообще не оправдывает их, поскольку ведется по остаточному признаку: сначала осуществляется финансирование «важных» программ экономической направленности. Таким образом, приходится довольствоваться тем, что остается.

Из-за отсутствия финансовых средств с 1996 года в Жамбылской области был сокращен гидрометрический пост наблюдения за состоянием водной среды по реке Асса и озеру Беликуль, отсутствуют посты наблюдения по рекам Карабалты, Токташ, формирующие свои воды на территории Кыргызской Республики, где в свою очередь отмечается интенсивное загрязнение водной среды [1, с.13].

Являясь южным регионом Казахстана, Жамбылская область также, как и другие регионы, имеет целый комплекс экологических, социальных и экономических проблем. Несмотря на наличие богатого видового состава животного и растительного мира, разнообразных природных ландшафтов, существуют и негативные явления, характерные для данной территории. В области имеется множество водоемов и рек, которые зарегулированы и используются на хозяйственные нужды. Вода отпускается сельхозпользователям, поэтому в природные водоемы вода не поступает. По этой причине высохло большое количество озер и рек, которые являлись местами обитания, линьки и размножения птиц и зверей. Для некоторых населенных пунктов главной проблемой

выживания местного населения стал водный дефицит.

Одна из подобных проблем в Жамбылской области была решена путем попуска воды в реку Аса, в результате чего возродилась озерная система. Это сказалось на жизнеобеспеченности близлежащих поселков Тогузкен и Ушарал, население которых получило возможность заниматься приусадебным хозяйством. Вместе с тем снизилась засоленность почв и появились дополнительные рабочие места, а также увеличилась занятость населения

Бринчук М.М. отмечает, что «в условиях дефицита государственного бюджета и сложной экономической ситуации... важным источником финансирования природоохранной деятельности являются внебюджетные экологические фонды» [2, с.426].

Поэтому, мы считаем, что на данный момент вопрос внебюджетных экологических фондов должен быть первым в списке безотлагательных вопросов, требующих незамедлительного решения или хотя бы детального рассмотрения, в том числе и в правовом аспекте.

К примеру, в целях реализации идеи разумного использования и обеспечения охраны водно-болотных угодий в 1990 году был образован фонд малых грантов охраны водно-болотных угодий – Small Grants Fund for Wetland Conservation and Wise Use или ФМГ, основным назначением которого является оказание финансовой поддержки и помощи в виде предоставления малых грантов для реализации политики разумного использования и охраны водно-болотных угодий в странах с переходной экономикой либо в развивающихся странах.

Финансы фонда образуются за счет добровольных взносов, вносимых государством либо неправительственными организациями, как правило, основная направленность деятельности которых связана с водно-болотными угодьями.

Было бы уместно создание специализированных отделов в банках, равно как и самих банков, ориентирующихся на предоставлении финансовой поддержки частным предпринимателям, внедряющим «экологически чистые» технологии, или уже работающих с ними; предоставление финансирования для различных программ экологической направленности, а именно, направленных на улучшение экологической обстановки, то есть представляющими собой своеобразные экологические отделы при банках либо экологические банки.

Таким образом, мы бы достигли нескольких целей:

Во-первых, получили бы необходимое финансирование;

Во-вторых, добились бы больших результатов при внедрении «экологически чистых» технологий, поскольку для получателя кредита, займов и прочего в его же интересах было бы введение чистой технологии, и не только с целью получения кредита

или займа, но и для обеспечения дальнейшего функционирования его предприятия. Более того, можно было бы предусмотреть некоторые льготы, такие, как снижение процентов при взыскании сумм займа или кредита;

В-третьих, мы улучшили бы общую экологическую ситуацию в государстве, при этом, не прибегая к карательным мерам, штрафным санкциям и иным принуждениям.

В результате дефицита бюджетного финансирования надежда возлагается на оказание финансовой помощи различными предприятиями и организациями всех форм собственности. Однако, общее мнение таково, что затраты на охрану природы не окупаются или во всяком случае окупаются не скоро, и потому предприятия в них не заинтересованы. Хотя мировая практика свидетельствует о том, что высокая эффективность вложений в природные проекты дает экономике эффект за предотвращенный ущерб, в 10-15 раз превышающий эти вложения. А переработка отходов, очистка сточных вод, рекультивация земель при благоприятном инвестировании могут быть серьезным источником доходной части бюджета.

С нашей точки зрения имеющаяся нормативная база точно и полно регулирует водные отношения. Однако, к сожалению, ни закон Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира», ни Водный кодекс Республики Казахстан, ни Экологический кодекс Республики Казахстан не уделили должного внимания льготам и стимулам.

Законодатель установил запреты, но помимо запретов не заинтересовал физических и юридических лиц, осуществляющих загрязнение водных ресурсов либо использующих ресурсы водно-болотных угодий в воздержании от совершения правонарушений. То есть, сам механизм стимулирования не предусмотрен. А ведь именно стимулы и льготы гораздо быстрее и эффективнее могут привести нас к достижению поставленных целей.

Как отмечала Самакова А., необходимо внедрять экологические положения, функционирующие в европейских государствах, особенность которых заключается в том, что стимулируемые, с одной стороны, «чувствительными» платежами, а с другой - возможностью в дополнение к собственным инвестициям получить весомое софинансирование государства, предприятия сами выбирают экономическую и технологическую стратегию достижения соответствия экологическим стандартам и требованиям. В частности, они инвестируют в наилучшие, но экономически доступные технологии производства продукции, очистки выбросов и сбросов загрязняющих веществ. Только в особых случаях, после исчерпания средств экономического воздействия, в развитых странах к предприятиям применяются штрафные санкции, обычно приводящие к серьезным последствиям, включая банкротство. Мотивацией такого ре-

шения служит обоснованное заключение об экологической и медико-социальной опасности продукции, выпускающейся на данном производстве.

Такая система отношений основана на здоровом эколого-экономическом смысле, а не на абстрактных представлениях об «экологическом рае», которому угрожают «темные силы бизнеса» [3, с.4].

В научной литературе высказываются мнения о двух слагаемых экономической ценности водно-болотных угодий - стоимости использования и стоимости неиспользования водно-болотных угодий. В свою очередь стоимость использования состоит в получении сиюминутной или будущей выгоды. Сиюминутная стоимость заключается в получении прибыли от использования ресурсов угодья и получения прибыли в настоящем времени, а будущая, предполагает получение прибыли в будущем. Но для нас большее значение имеет категория стоимости неиспользования водно-болотных угодий, точнее готовность населения платить за неиспользование водно-болотных угодий. Выгода данной категории обосновывается помимо сохранения природно-географических условий, в получении знаний, проведении научно-исследовательских мероприятий и эстетических аспектов, что, к сожалению, у большинства населения не вызывает особого интереса и желания готовности платить.

В данном аспекте основной упор делается на развитие альтернативных методов использования ресурсов угодий.

Так, при совместном проведении ПРООН/ГЭФ и Правительством Казахстана проекта по сохранению водно-болотных угодий в трех районах – Тенгиз-Кургальджинском, Алакольском и в дельте реки Урал, с учетом высокого уровня безработицы в населенных пунктах, расположенных вблизи указанных выше водно-болотных угодий, сказавшихся на состоянии угодий, развитого браконьерства и удручающего состояния водно-болотных угодий, ПРООН инициировал деятельность по продвижению альтернативных источников доходов и предпринимательства для развития бизнеса в данных населенных пунктах, путем выделения средств на микрокредитование, которые в свою очередь пошли на открытие собственных маленьких дел - бизнеса местными жителями в виде производства сувениров, национальной одежды и продуктов питания и пр., что также положительно сказалось на развитии туризма в данной местности, предоставило возможность населению получить источник дохода, без нанесения ущерба угодьям.

С нашей точки зрения, на сегодняшний день государство активно внедряет политику инвестирования малого и среднего бизнеса и много времени и средств уделяется вопросам развития села, в том числе расположенных близ водно-болотных угодий.

Более того, законодатель ст. 135 ЗК РК предоставляет возможность получения физическими и юридическими лицами во временное землепользование

земельных участков из состава земель водного фонда, для нужд сельского, лесного, рыбного, охотничьего хозяйств, размещению объектов по использованию возобновляемых источников энергии и других целей, не противоречащих основному целевому назначению земельного участка, за исключением водных объектов, входящих в состав земель особо охраняемых природных территорий и государственного лесного фонда.

Таким образом, указанное выше положение только подтверждает факт возможности использования ресурсов водно-болотных угодий, не включенных в состав особо охраняемых природных территорий любыми заинтересованными физическими и юридическими лицами, путем получения права на временное пользование, и с распространением действия норм действующего ВК РК на возникающие отношения, которые при неразумном использовании ресурсов могут привести к отрицательным последствиям. Так, к примеру, осознавая ограниченный временной характер предоставленных угодий, арендатор будет заинтересован лишь в получении максимальной прибыли из использования угодья или его ресурсов, за период аренды угодья. С учетом минимальных затрат, в виду чего, при окончании срока аренды угодье может находиться в плачевном состоянии.

В связи с этим, вытекает вывод, что на сегодняшний день в рамках правового поля более защищенными являются лишь водно-болотные угодья, включенные в состав особо охраняемых природных территорий. К сожалению, но приходится отмечать, что не все водно-болотные угодья, имеющие республиканское значение, даже будучи уникальными объектами природы, включены в состав особо охраняемых природных территорий, в виду чего, в правовом формате находятся в менее защищенном положении и представляют правоприменителям возможность использовать и трактовать данный факт со своей выгодой.

В результате сказанного выше, считаем, что основной причиной удручающего состояния водно-болотных угодий республики является неумное, потребительское отношение к их ресурсам, которые в свою очередь выступают источником дохода, пропитания для местных жителей угодий, по причине имеющихся социально-экономических проблем в государстве. И до момента получения финансирования и иных дотаций, улучшения социально-экономической обстановки в государстве в целом остановить процесс неразумного использования ресурсов угодий, возможно лишь с помощью права, а именно установления запретительных норм, в виде требований к деятельности на водно-болотных угодьях, не отнесенных к категории особо охраняемых природных территорий, а также установлением ответственности, в случаях допущения нарушения норм.

Не маловажным явилось бы отдельное закрепление вопроса правового регулирования туристических

ческой деятельности на водно-болотных угодьях, имеющих международное или республиканское значение, которую можно было бы осуществлять с учетом режима угодья и нормативов допустимой нагрузки, устанавливаемых компетентными органами.

Понимая важность необходимости пересмотра отношений к окружающей нас среде, особенно с учетом реалий действительности, государство в последнее время стало больше уделять внимания развитию «Зеленой экономики», о которой впервые заговорили еще в 1992 году и которая не потеряла своей актуальности по сегодняшний день.

На государственном уровне ведется активная работа по переходу Казахстана на рельсы зеленой экономики. Особенностью которой должно явиться сочетание трех составляющих – экономики, экологии и социума.

Все вышесказанное еще раз подтверждает зависимость состояния водно-болотных угодий и всей окружающей среды от социально-экономического состояния государства.

Литература:

1. Айменов А.Т., Бялова Б.К., Шоханова И.Ш., Каракулова Ш.Ж. Состояние поверхностных водных ресурсов Жамбылской области их количественное и качественное истощение // Сборник научных трудов профессорско- преподавательского состава ТарГУ им. М.Х. Дулати. - Тараз, 1998. - выпуск 1. - 13 с.
2. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для высших юридических учебных заведений. - Москва: Юрист, 2002. - 688 с.
3. Самакова А. 5 июня-Всемирный день охраны окружающей среды // Казахстанская правда. - 2004. - 4 июня.

Рецензент: к.ю.н. Ким А.Ю.